

ОРГАН ЧЕРНУХИНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) и РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
Выходит 3 раза в неделю
ГОД ИЗДАНИЯ 7-й

За большевистские КОЛХОЗЫ

№ 133 (1076)
Пятница
24 октября 1941 года.
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ЧЕРНУХА-АРЗАМАССКАЯ
Горьковской области
Цена номера 6 копеек

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Государственного Комитета Обороны

Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100—120 километров западнее Москвы, поручена Командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правил, утвержденных Московской Противовоздушной Обороной и опубликованных в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерал-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного Трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. СТАЛИН.

Москва, Кремль, 19 октября 1941 г.

ВСЕОБЩЕЕ ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Коммунисты и комсомольцы впереди

Организованно проходят занятия по всеобщему обучению на Селемском учебном пункте. В точно установленные дни и часы бойцы приходят на учебный пункт, чтобы здесь под руководством более опытных товарищей овладеть военными знаниями. Бойцы чувствуют себя в военной обстановке, готовятся пополнить ряды Красной Армии.

Пример дисциплины и успеваемости показывают коммунисты тт. Лукошкин и Бутусов, комсомольцы тт. Тунков, Гусев и многие другие.

На учебном пункте ведется большая массово-политическая работа. На каждом занятии проводится политинформация, читка газет и журналов. Выпускается боевой листок, в котором бойцы рассказывают, как они овладевают военным делом.

На днях состоялось собрание

всех бойцов, на котором решили включиться в предоктябрьское социалистическое соревнование. Наш взвод взял обязательство отлично овладеть строевой, стрелковой и тактической подготовкой и вызвал на соревнование Чернухинский учебный пункт. Выполняя эти обязательства, бойцы изо дня в день повышают свою военную подготовку.

Среди бойцов широко развернута взаимопомощь. К товарищам, слабо успевающим, прикреплены более подготовленные бойцы. Мы боремся за то, чтобы у нас не было ни одного отстающего, чтобы каждый боец отлично овладел военными знаниями и был подготовлен в любых условиях уничтожать фашистских людоедов.

М. НИКОЛАЕВ,
командир взвода.

ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ— ЗАЩИТНИКАМ РОДИНЫ

С большой любовью готовят колхозники нашего сельсовета подарки бойцам Красной Армии. Дружно идет сбор теплых вещей для доблестных защитников родины.

Уже собрано 80 килограммов шерсти, 149 овчин, 120 шапок-ушанов и много других теплых вещей. Каждый старается чем может помочь героической Красной Армии в ее борьбе с

озверевым фашизмом.

Активное участие принимает население в создании мощного фонда обороны родины. Мы уже внесли в сберкассу сданных колхозниками облигаций на 3645 рублей, за последнюю неделю в сельсовет внесено еще на 2615 рублей облигаций.

А. ЛЮБИШИНА,
секретарь Селякинского сельсовета.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 22 ОКТЯБРЯ

В течение 22 октября наши войска вели бои на всем фронте. После упорных многодневных боев, в ходе которых противник потерял около 35 тысяч убитыми и ранеными солдат и офицеров, наши войска оставили город Таганрог.

За 21 октября уничтожено 34 немецких самолета. Наши потери—8 самолетов. 21 октября под Москвой сбито 17 самолетов и 22 октября—14 самолетов противника.

Наши авиачасти, действующие на Западном фронте, за последние дни нанесли ряд серьезных ударов по аэродромам противника. Только с 11 по 18 октября, по неполным данным, на аэродромах противника уничтожено около 500 немецких самолетов.

На Западном фронте одна наша авиачасть в течение 21 октября уничтожила 80 немецких танков, 180 автомашин с пехотой и грузом и 2 батальона вражеской пехоты.

Письма, дневники и показания плененных немецких солдат и офицеров свидетельствуют о росте среди солдат настроений

подавленности. Ниже мы приводим выдержки из дневника пленного ефрейтора 75 немецкого артополка Гирхарда Цитрон: «От воздушных бомбардировок русских самолетов нельзя опомниться, беспрестанно надо укрываться. Мы все устали, как собаки, даже ночью никак нельзя уснуть. Русские оказывают чудовищное сопротивление. Настоящего фронта почти нет. Со всех сторон стреляют. Мы должны ахать следить за врагом». Проходит еще несколько недель. Немецко-фашистские войска несут огромные потери, и гитлеровцы, как свидетельствует Цитрон, пускаются на всевозможные ухищрения, чтобы поднять боевой дух солдат.

«Вчера вечером для нас состоялось полевое богослужение,—записывает Цитрон 7 августа и излагает содержание проповеди полкового пастора, пытавшегося убедить солдат, что они «избраны богом на этот тяжелый путь и должны, если это будет нужным, дойти до горького конца». Наступает дождливая холодная осень. 29 сентября Цитрон записывает в свой дневник: «Погода очень неприятная, мы мерзнем, как паршивые щенята. Что же будет, когда придет зима?»

С большим подъемом работают машинно-тракторные станции Читинской области. 13 из них уже выполнили годовой план тракторных работ. Агинская, Могойтуйская МТС выполнили по полтора годовых задания. Средняя выработка на трактор в Агинской МТС превышает 500 гектаров, а в передовой бригаде Саидона Жалсанова средняя выработка на трактор достигает 700 гектаров. Потихинская МТС на площади в 500 гектаров произвела рубку тасжного леса, раскорчевала пни, осушила топкие места, подняла 600 гектаров целины. Небольшой коллектив МТС превратил 1500 гектаров глухой непроходимой тайги в культурное поле. Во всех машинно-тракторных станциях самоотверженно работают женские тракторные бригады. Бригада Степаниды Полоховой Петровской МТС заняла первое место на уборке и вспашке зяби. Трактористки этой бригады Васса Трофимова, Вера Федуллина, Ефросинья Семенова выполняют по 2 нормы в день. Передовые МТС сэкономили много горючего: только одна Кабухаевская МТС сэкономила 20 тонн, Агинская—17 и т. д.

Предоктябрьское социалистическое соревнование

Рассчитались с государством

Колхозники Белозерской сельхозартели «Ударник», включившись в предоктябрьское социалистическое соревнование, взяли на себя ряд конкретных обязательств, которые с честью выполняют.

Основные сельскохозяйственные работы уже закончены. Колхоз полностью рассчитался с государством по хлебопоставкам. План поставок мяса мы выполнили досрочно, а сейчас уже полностью выполнили и план мясоставок будущего года. Рассчитались с государством по всем видам платежей.

Колхозники нашей артели получили авансом по 1 килограмму ржи и 100 граммов проса. Колхозник Федор Максимович Ключкин в этом году заработал 1200 трудодней, он получил авансом 72 пуда ржи и 7,5 пудов проса.

К великой годовщине Октябрьской революции колхозники обязались полностью закончить весь цикл сельскохозяйственных работ. Нам осталось только домотолоть 50 процентов хлеба. Сейчас молотба идет полным ходом. Мы уверены, что свое обязательство выполним, встретим праздник Октября окончанием всех сельскохозяйственных работ.

М. САЛЯЕВ.

В колхозе „Красная Ломовка“

Радостно на сердце становится, когда взглянешь на наше колхозное поле. Все кругом убрано, чисто. Рожь, пшеница, овес засквердованы.

Теперь за молотбу. Молотить и молотить по-ударному, чтобы к Великому Октябрю все было обмолочено.

Наряду с успешным окончанием полевых работ, колхозники позаботились и о подготовке скоту теплой и сытой зимовки. На фермах закончено комплектование. Грубыми кормами, клевером, сеном скот обеспечен полностью. Силос заготовлен. Кормовой баланс составлен.

Хорошо поработали колхозники. Большую помощь ока-

зали нам и учащиеся нашей школы. Они заслужили от наших колхозников большую благодарность. Руками школьников убрано 16 га гречи, они сохранили нам 5 тонн зерна-гречи.

Несмотря на имеющиеся достижения, мы отстаем по сдаче зерна государству. Получилось это правда не по нашей вине. Зерно было сырое и сдавать его нельзя было. Сейчас полным ходом идет сушка зерна и сдача его государству. К великой годовщине Октября мы свои обязательства перед государством выполним.

Г. ФОМИЧЕВ,
председатель колхоза.

ФИНПЛАН ВЫПОЛНЕН

Колхозы нашего района, включившись в предоктябрьское социалистическое соревнование, взяли на себя обязательство досрочно выполнить годовой финансовый план. Многие артели это обязательство с честью выполняют, полностью рассчитываются с государством по всем видам денежных платежей.

Так, например, колхоз «Первый», уплатив сельхозналог, внес деньги за заем.

Колхозы «Ударник», «Ги-

гант», «Красная Ломовка» и «Красная Кокоревка» рассчитались по налоговым платежам, а члены колхозов «Новая жизнь», «Красная Покровка», «Доброволец» оплатили подписку на заем.

Товарищи колхозники! Берите пример с передовых. Рассчитывайтесь с государством по финансовым обязательствам. Этим самым вы поможете громить врага, ускорите победу над фашистскими бандитами.

А. КРАЙНОВ.

Алексей ТОЛСТОЙ

КРОВЬ НАРОДА

Говорили, что Москва сгорела от копейной свечки. Наполеон, задумывая поход на Россию, не предусмотрел этой копейной свечки и слишком поздно понял, что огонь ярого воска горит в каждом сердце русского человека, и Россия — не какая-нибудь Пруссия, которая сразу же — при первом ударе под Иеной — покорно стала на колени ради спасения животов своих.

Россия широка и размах ее жизни широк. Сжигая древнюю Москву, чтобы один пепел достался наполеоновской двенадцати-язычной армии, русские спасли свою святиню — отечество: сохранен будет корень — высохнут слезы, заживут раны, и миллионы золотых рук — камень за камнем — заново сложат Москву, богаче прежней.

С наименьшей жертвы началась жизнь молодой, вконец разоренной, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В начале восемнадцатого года пришлось дорогой ценой купить короткую передышку, чтобы собрать разбитые силы страны, создать на смену распавшейся царской армии революционную Красную Армию и спасти основное и главное: независимость, где забил источник всечеловеческой правды. Или погибнуть, или завоевать себе право устроить жизнь по правде — так был поставлен вопрос, и все промежуточные компромиссные решения — отвергнуты.

Немцы тотчас же, вероломно и подло, нарушили условия договора. Известен их план — присоединения навечно Украины, Донбасса и Крыма, овладения Черным морем, Бавказом, Месопотамией, Персией и вторжение в Индию. Пригрозив Москве ультиматумом, они потребовали передачи им Черноморского флота.

В ответ на это черноморские моряки вывели весь флот на рейд в Новороссийске и потопили его. Когда эсминец «Керчь», выполнявший эту операцию, подошел к последнему кораблю — линкору «Свободная Россия» и выбросил торпеду, моряки, стоявшие на «Керчи», сняли фуражки. Линкор, как живой, боролся за жизнь, — сквозя взрывы и потоки воды было видно, как дрожала его мачта. Только после четвертой торпеды он начал погружаться. Моряки утерли слезы и поклялись отомстить за это дело, поклялись победить не щадя жизни своих.

Меньше чем в четверть века наша страна выросла в могучий, неисчислимо богатый Советский Союз, грозный для врага и верный в дружбе для друзей своих. И, вот, перед нами стоят новые жертвы, и снова — то же решение: отдать всего себя, все силы для победы.

Четыре месяца длится битва, — упорная, ожесточенная и кровавая, какой не знало человечество. Германские армии, мобилизованные для завоевания всего мира, встретили, не ожидая того, жестокого и беспощадного соперника. До сих пор соотношение сил, — вооружения и людской численности, — на стороне немцев. Все заводы Европы готовят вооружение Гитлеру, и даже вводя поправку на бомбардировку его заводов, на саботах покоренных стран и партизанское движение, оружия, в особенности — танков, у него больше нашего.

И, все же, первая фаза войны — «молниеносной» — была им проиграна. Не удался высокомерный расчет Гитлера: сохраняя свои резервы, воз-

можностями только 175 танковых и стрелковых дивизий, разгромить Красную Армию и бросить Советский Союз, в отчаянии, на колени, на его немилость.

Эта неудача Гитлера повлекла целый ряд серьезных последствий. Она таила в себе ту же неумолимую логику событий, как и роковая неудача немцев под Марной в 1914 году. Неудача Марны, казавшаяся вначале эпизодом, логически привела к разгрому и капитуляции вильгельмовской Германии.

Неудача «молниеносной» войны вызвала со стороны Гитлера необходимость ввести в бой все свои людские и материальные резервы и перенести Германию и покоренные страны на жесткий, голодный, террористический режим; с нашей стороны — дала нам возможность спокойной мобилизации основных сил Красной Армии и военной промышленности, и на шахматной доске истории позволила сделать, — совсем уже неожиданно для Гитлера, — шах королю — трехглавым конем: Советская Россия — Англия — Америка.

Вторая фаза войны проходит у Гитлера под угрозой потери инициативы, в стройной системе его стратегического плана получился разрыв, появилась неизбежность зимней кампании, чудовищной растраты людских резервов и вооружения и — в то же время — усиления его противника.

Гитлер теперь ничего не шадит: любыми жертвами он хочет поправить первую неудачу, вернуть время вепять и трупами четырех, пяти, зного количества миллионов немцев загородить своего короля от шаха трехголового коня. Предельным напряжением всех сил он добивается окончания войны до зимних холодов, или, уж на худой конец, размещения своих армий на зиму в Москве и Ленинграде.

Немецкие дивизии, укомплектованные мальчишками и почтенными немцами, у кого в сердце только — отчаяние и ужас, — наступают. Румынские, венгерские, итальянские дивизии двинуты туда же — в кровавую бойню. Все это лезет на наши укрепления, дико вопит, отчаявшись в жизни, гибнет, гибнет, и новые волны идут по трупам. Их поят водкой, их понукают наведенными в спины пулеметами. Это нашествие смертников.

Хотел бы я на минутку заглянуть к Гитлеру в его роскошный кабинет или шикарное бомбоубежище... «Что вы думаете делать дальше, немец, каковы ваши перспективы?»

«Русские отступают!» — заорал бы он, раньше чем отправить меня к палачу, чтобы топором отрубить голову.

«Красная Армия отступает, но Красная Армия ни разу не была разбита, вам не удалось ее ни окружить, ни пошатнуть. Не всякий боксер, начавший из последних сил молотить кулаками, не щадя своих скул и носа — выигрывает драку. Тот выигрывает драку — у кого в запасе больше физических и моральных сил. У вас они истрачены, ваш тыл пустой, ваше наступление напоминает августовское наступление Людендорфа в 1918 году, когда он рассчитывал только на чудо и чуда не со-

вершилось. На какое чудо вы сейчас рассчитываете? Красная Армия опирается на могучий тыл и на волю народа к победе, а ваш тыл похож на гнилое дупло. Красная Армия вас остановит, на зиму вам придется перейти к обороне и поджидать ножки, как тараканам, выброшенным на снег. В наступление вы бросили все, как неразумный игрок, стиснувший от бешенства зубы. Германский бог вам не поможет и не пошлет крылатых Валькирий для весеннего наступления. В Ленинград вам не удалось ворваться, — там триста тысяч немцев уже кормят могильных червей. Румынская армия захлебнулась кровью на полевых укреплениях Одессы. Два раза вы пытались наступать на Москву, — под Ельней ваши дивизии были позорно разгромлены, из под Брянска генерал Гудериан едва унес половину своих танков. Мы не хвастаемся этими нашими удачами, наши удачи впереди. Мы лишь только обнаружили перед всем миром, что немецкая, якобы, непобедимость, пугало для детей. И вот — примите уверение, что Москвы вам не взять. Красная Армия и русский народ Москвы немцам не отдадут.

В третье — октябрьское — наступление на Москву немцы естественно и логично должны были начать с успеха: у них в местах удара было подавляющее преимущество в людской силе и танках. Мы потеряли Брянск, Вязьму и Орел. Москва в опасности.

На этом и заканчивается вторая фаза войны — отчаянного, бешеного наступления Гитлера, но не его победой, о чем он уже широко обещал мир, не зимними квартирами немцев на Тверской, Мясницкой и Арбате, не фотографическим снимком самодовольно ухмыляющегося Гитлера у Спасских ворот Кремля! Нет, поход его на Москву закончится нашей великой всенародной победой: в эти грозные дни германские армии будут остановлены перед Москвой и лягут в снега.

Фронт наших красных дивизий уплотняется и насыщается. Огромное количество артиллерии и других огневых орудий стягивается на подступах к Москве. Непрерывными эшелонами подходят людские подкрепления. Англия и Америка насыщают наш фронт могучим вооружением. На заводах Советского Союза усиливается выпуск танков, самолетов, орудий, оружия и боеприпасов. Инженеры и рабочие по несколько суток не выходят из цехов, чтобы поднять круто вверх график выпуска продукции. Русское сердце участвовало свои удары и они, как молотом, набатым колоколом раздаются по всей земле. Москва в опасности.

Наши жертвы велики. Разрушены и разорены города, врагом захвачены Киев — мать городов русских, сожжены без числа села и деревни, вытоптаны нивы, миллионы советских людей стонут под игмом свирепых завоевателей — немцев, о которых только можно сказать, что они заставили нас и весь мир перестать верить будто из Германии когда-то шел тихий и чистый свет науки, философии, поэзии и гуманизма.

Нам самим пришлось погубить любимого первенца наших пятилеток. Мы взорвали плотину Днепрогэса. Когда части Красной Армии,

сдерживая врага, позволили закончить эвакуацию всего имущества, был включен рубильник и красавица плотина, — открывавшая дерзкую и героическую эпоху превращения в пятнадцатилетний срок отсталой России в передовую страну мощной индустрии и механизированного сельского хозяйства, — взлетела на воздух. Днепр хлынул в брешь и воды его затопили позиции фашистов на правом берегу. Обнажились пороги и черным зубом с днепровского дна снова, как встарь, поднялся Пелесыть, преграждая водный путь.

Мы взорвали все шахты в Криворожьи, превратили в груды развалин верфи в Николаеве. В городах днепровского индустриального узла взорваны электростанции, водопроводы и трамвайные парки.

Мы сами уничтожили один из мощных узлов металлургии и промышленности. Немцам не досталось ничего, — развалины, пустые корпуса пустых заводов. Все оборудование заводов Днепропетровска, Днепродзержинска, Запорожья, Криворога, Никополя, все машины, станки, оборудование и ценное сырье было заблаговременно вывезено в глубь страны, в разные промышленные районы, частью смонтировано в новопостроенных корпусах, частью обогатило оборудование действующих заводов. И на сегодня в эвакуированных электропечах уже плавится сталь, станки точат сваряды и растачивают орудия, на станах прокатываются плиты для танков, гидро и паровые молоты куют мощь Красной Армии.

Уничтожая своими руками эти огромные ценности, созданные священным трудом народов нашего Союза для своего грядущего счастья, мы не вытирали слез, у нас их нет, их иссушила ненависть. И клятва наша: за гибель — гибель. На гибель себе, на гибель фашистским полчищам заставил Гитлер нас дать эту клятву смерти. Миллионами своих могил покроют немцы все дороги от подступов к Москве до линии Зигфрида.

Но не мы, а Германия будет отвечать за все эти разрушения, за наши жертвы. Мы заставим немцев восстановить наши заводы и города до последнего кирпичика. Так будет справедливо. Теперь уже не наши капли пота, а немецкие будут цементировать бетон новой плотины Днепрогэса, пусть за это благодарят немцы Гитлера.

Немцы несут ответственность за те ужасы, несчастья и разрушения во всех странах, куда вторглись немецко-фашистские орды. Немцам вновь придется пройти по кровавым следам своим, но уже не как агрессорам, но потрудиться восстановить разрушенное и залечить наши раны. Так будет справедливо.

Но жертвы самой большой, но Москвы в жертву мы не принесем. Звезды над Кремлем окрывают лучами указывают русским людям вперед! Вперед на сокращение врага! Вперед — за нашу свободу, за нашу великую родину, за нашу святиню — Москву!

Ответственный редактор

В. Сергунин